

А. В. Костина¹

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Проблема глобализации сегодня является одной из наиболее острых, позволяющих осмысливать те процессы в актуальной социокультурной реальности, которые напрямую связаны с национальной безопасностью. В значительной степени вопрос глобализации может рассматриваться сейчас только в контексте той геополитической ситуации, которая сложилась в мире в результате воссоединения Крыма с Россией. Эта ситуация, показавшая способность России в ситуации жесткого противодействия со стороны США и стран Европы отстаивать свои геополитические интересы, вызвала резкое обострение отношений нашей страны с западным миром. В контексте активно ведущейся Западом «войны санкций» против России проблема глобализации прочитывается совершенно по-новому.

Это касается прежде всего самой трактовки глобализации. Если еще десятилетие назад понимание глобализации как объективного процесса слияния национальных экономик, испытывающих доминирующее влияние глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций², в единую общемировую систему представлялось вполне объективным и удовлетворительным, то сегодня подобные определения утрачивают операциональность. Становится очевидным, что глобализация — это процесс не только объективный, обеспеченный техническим, экономическим, финансовым и политическим развитием мира, но и в значительной степени субъективный, означающий заинтересованность в глобальном развитии конкретных игроков, прежде всего лидеров мировой экономической эффективности. Это 30 государств — членов Организации экономического сотрудничества и развития, «в которых живет чуть больше десятой доли человечества, но которые владеют двумя третями мировой экономики, международной банковской системой, доминируют на рынке капиталов. Они обладают возможностью вмешательства практически в любой точке земного шара, контролируют международные ком-

муникации, производят наиболее сложные технологические разработки»³.

Конечно, сегодня сложно найти консенсус между всеми учеными, исследующими глобальные процессы. Принципиальные различия в трактовке глобализации в значительной степени связаны с подходом к ее пониманию: в рамках экономического подхода она предстает как естественный процесс слияния экономик. Так, Э. Валлерстайн и Дж. Сорос связывают возникновение глобализации с развитием конкуренции не внутри государств-наций, а между ними, между транснациональными корпорациями, между национальными государственными и частными компаниями и рассматривают глобализацию как новую эффективную систему мировой экономики. Следствием этого являются установление «прозрачных» границ для товаров и услуг и формирование альтернативных государству-нации образований. Этот факт как положительный оценил консультант Гарвардской школы бизнеса К. Омае, который в своей книге «Мир без границ», опубликованной в 1990 году, отмечал, что «традиционные государства-нации теряют свою естественность, становятся непригодными в качестве партнера в бизнесе», в роли основных действующих субъектов на мировой экономической сцене начинают выступать «глобальные фирмы».

Таким образом, глобалисты-неолибералы постоянно подчеркивают неминуемость глобализации именно в представляемой ими модели, а противостояние неолиберальной глобализации объявляют бессмысленным⁴. Для более или менее безболезненного вхождения в глобализационные процессы странам и их народам они предлагают: проводить всевозможную либерализацию торговли и цен; осуществлять строгую фискальную политику; дерегулировать предпринимательскую деятельность; всемерно сокращать хозяйственную деятельность государства; приватизировать государственную собственность; стабилизировать финансовую систему, в первую очередь за счет расширения экспорта; сбалансировать государственные бюджеты, до предела сократив их расходные статьи, и т. д. Этот набор требований, получивший «широкую известность под названием Вашингтонского консенсуса, сыграл значительную роль в развитии мировой экономики в последней четверти XX столетия. За короткий срок в товарно-денежные отношения были втянуты новые огромные районы и сферы человеческой деятельности, изменены пропорции и расстановка сил между корпорациями и странами — субъектами хозяйствования, изменились соотношения между политикой и экономикой, финансами и производством, конкуренцией и научно-техническим прогрессом. Резко возросли масштабы деятель-

¹ Декан факультета культуры и искусства, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор. Автор 250 научных публикаций, в т. ч.: «Теоретические проблемы современного культурологического знания: методы, подходы, концепции, понятия», «Соотношение традиционности и творчества как основа социокультурной динамики», «Национальная культура — этническая культура — массовая культура: «Баланс интересов» в современном обществе», «Теоретические проблемы современной культурологии: идеи, концепции, методы исследования», «Культура: между рабством конъюнктуры, рабством обычая и рабством статуса» (в соавт.), «Конструктивный социальный потенциал массовой культуры: специфика проявления в информационном обществе» (в соавт.) и др. Академик Международной академии наук (IAS). Главный редактор журнала «Ученый совет». Член редакционных коллегий журналов: «Знание. Понимание. Умение», «Культура и цивилизация», «Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке», «Politbook».

² Сорос Дж. 47 тезисов о глобализации // Русский архипелаг. URL: <http://www.archipelag.ru/temy/geoeconom-glob.html>

³ Уткин А. И. Глобализация // Глобалистика : энцикл. М., 2003. С. 183.

⁴ См.: Мунтян М. А. Глобализация: что это такое. URL: <http://www.ispr.ru/CJNFER/confer1-4.html>

ности и хозяйственная мощь транснациональных корпораций и банков, мировых деловых центров»¹.

Однако сегодня становится очевидным, что такой подход оказывается непродуктивным, так как описывает все связи мира достаточно односторонне, схематично, опираясь на факты экономического развития, но не касаясь фактов социально-политических.

Более реалистичным здесь представляется политико-идеологический подход, где глобализация выступает своеобразной идеологической доктриной. Эта доктрина естественным образом сменила неолиберализм, потерпевший крах вследствие утраты своего мобилизационного потенциала и доказавший свою неактуальность в условиях изменившейся политической, идеологической и экономической реальности. Соответственно глобализация здесь осмысливается «как результат сознательной деятельности “мирового правительства”, которое сегодня осуществляет контроль над экономикой земного шара и оказывает определяющее влияние на процессы, протекающие в сфере политики, морали, художественного творчества и т. д. Подобные функции сегодня выполняет Совет по международным связям (СМС), члены которого занимают ключевые должности в правительстве, печати, финансовых учреждениях, международных корпорациях, армии, спецслужбах практически всех стран западного мира, в том числе в Америке, Англии, Франции, Германии, Италии и т. д.»². Примерно в том же ключе — как способ установления «нового мирового порядка» — трактуют глобализационные процессы национально ориентированные российские политики и бизнесмены В. Л. Иноземцев, М. Г. Делягин, А. С. Глазьев, А. С. Панарин³.

У этих исследователей глобализационные процессы получили критическую оценку, авторы достаточно откровенно предупреждали об издержках глобализации. Они говорили о ней как о процессе изъятия финансов и интеллекта из слабых экономик, когда прогресс более развитого общества идет за счет деградации «осваиваемого»⁴. Осмысление этого процесса породило понятие «конечные страны» — те, которые окончательно утратили как интеллектуальные ресурсы, так и способность их производить. Кроме того, исследователи свое негативное отношение к глобализации объясняли тем, что она ведет к унификации культурных миров, разрушающе действует на базовые ценности национальных культур, способствует распространению и утверждению североамериканской массовой культуры как культуры-лидера среди всех культур постиндустриального общества. Ученые с тревогой отмечали падение языковой культуры, формирование новых языковых суррогатов наподобие денглиша в Германии и синглиша в Сингапуре, упрощение и примитивизацию национальных языков, что выступает сви-

детельством утраты собственных культурных кодов, отражаемых кодами семиотическими.

Авторы показывали, что формирование локальных образований, выступающих в качестве субсистем единой глобальной системы, на основе единых экономических принципов существенно затруднено. Это естественно, так как теоретическое единство социокультурных миров, включенных в глобальные экономические, финансовые, технологические, научные системы, на практике обрачивается существенным многообразием. Причем число этих специфических локальных миров соответствует количеству систем ценностей и представлений о мире. Очевидно, что этих жизненных миров чрезвычайно много — гораздо больше, чем цивилизаций, о столкновении которых говорил С. Хантингтон.

Если попытаться определить существенные различия в подходах к глобализации у отечественных и западных авторов, то здесь можно отметить, что «большинству российских глобалистов представляются наиболее сомнительными три постулата зарубежной теории глобализации: относительно кризиса и устаревания государства; о модернизации и вестернизации как естественных результатах глобализации и о “демократической однополярности” как предпочтительном способе самоорганизации международной структуры»⁵. Практика сегодняшнего дня свидетельствует о правоте этих исследователей.

Все эти обстоятельства показывают, что, во-первых, само решение вопроса о сущности и формах глобализации имеет явную обусловленность идеологической позицией автора и, во-вторых, проблема глобализации имеет существенную актуальность, которая повышается в моменты обострения экономико-политической ситуации, и решение этой проблемы наполняется новыми смысловыми коннотациями в новом социальном контексте.

Подобный интерес к проблеме глобализации в отечественной научно-философской традиции явно обозначился в 1980–1990-е годы, в период кризиса, а затем распада Советского Союза. Тема глобализации и «мировых проблем» стала предметом обсуждения на всемирных философских конгрессах — начиная с Конгресса в Брайтоне в 1988 году, а затем в Москве (1993), Бостоне (1998), Стамбуле (2003). На данном этапе тема, обсуждаемая уже с начала XX века и концептуализированная в ряде трудов «теоретиков первой волны» глобализации — Р. Кобдена, Дж. Брайта, Н. Эйнджела, получила новое наполнение фактами, связанными с функционированием совершенно иной социокультурной реальности. К 1990-м годам стала общепринятой мысль о неизбежности глобализации, о ее обусловленности экономическими и политическими причинами — прежде всего активным распространением торговли и инвестиций в глобальном масштабе (по крайней мере в первой половине XX в.), и технологическими причинами — революцией в информатике и телекоммуникациях начиная с 1970-х годов.

Распад Советского Союза и системы стран социалистического лагеря, радикальное изменение геополитического

¹ Мунтян М. А. Указ. соч.

² Шендрик А. И. Глобализация в системе культурологических координат // Культурологические записки. М.: ГИИ, 2004. Вып. 9. С. 142.

³ См.: Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / под ред. М. Г. Делягина. М., 2000; Панарин А. С. Искушение глобализмом. М., 2000; Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000. Цит. по: Шендрик А. И. Указ. соч. С. 146.

⁴ Уткин А. И. Указ. соч. С. 186.

⁵ Тураев В. А. Глобальные вызовы человечеству. М., 2002. С. 13–14.

тической структуры мира, нарушение мирового паритета сил, победа либеральной экономики как таковой и ее идеологического обоснования — все это знаменовало современный этап глобализации. Эти изменения были различным образом оценены как практиками — экономистами и политиками, так и учеными-теоретиками. Однако всеми было признано, что прежняя система международного разделения труда, основанная на взаимоотношениях между «развитой индустриальной основой мира» (США, СССР), полупериферией индустриализирующихся экономик и периферией неразвитых стран, изменяется в сторону создания глобальной экономики, в которой доминирует «глобальная триада» Северной Америки, ЕС и Восточной/Западной Азии¹.

Было очевидно, что формирование электронных экономик, электронных финансовых структур, электронных денег, электронных правительств снимает вопрос о возможности автономного, не включенного в данную систему отношений существования национальных государств. Об управлении всеми процессами в мире как глобальными свидетельствовала деятельность ряда международных организаций и институтов — прежде всего Международного валютного фонда, Всемирного банка и Всемирной торговой организации. О той же невозможности автономного существования и развития локальных структур свидетельствовало усиление к концу XX века роли в мировой экономике транснациональных компаний, способных контролировать более 90 % прямых зарубежных капиталовложений в странах Запада и практически 100 % инвестиций в странах с развивающимися экономиками. К началу III тысячелетия общая сумма слияний между фирмами различных стран и поглощений местных фирм иностранными составила 720 млрд долларов, и эти процессы не подвержены влиянию ни национальных правительств, ни локальных властей².

В 2000-е годы Россия впервые за новейшую историю пережила глубокий экономический кризис, который носил мировой характер. Кризис, возникший в американских банках на рынке ценных бумаг, не только быстро распространился в мировом масштабе, но и позволил выявить такой негативный фактор глобального развития, как взаимосвязанность всех процессов в современном мире как в экономической, так и в социально-политической сфере. Центром этого финансово-экономического кризиса стали три американских финансовых конгломерата — «Морган Стенли», «Ме-

рил Линч» и «Голдман Сакс», участвовавших в различных формах в 4/5 всех мировых финансовых операций по слиянию и поглощению. И слышная «весьма благоприятной в целом для всех высокоразвитых стран неолиберальная глобализация оказалась катастрофичной для многих периферийных стран»³, экономики которых не прошли процесс восстановления до сего дня. И все-таки экономические кризисы многие исследователи, экономисты и политики были склонны оценивать как неизбежные издержки в целом позитивного процесса сближения экономик и возможности полной реализации международного разделения труда.

Сегодня же в контексте тех геополитических процессов, которые обусловлены обострением российско-украинских отношений в связи с воссоединением Крыма с Россией, становится очевидным следующее: законами глобальных преобразований являются не только объективные законы, предполагающие естественное усиление взаимозависимости развития национальных экономик. Глобализацию невозможно рассматривать в контексте установок Всемирного банка только как «неизбежное явление в истории человечества, заключающееся в том, что мир в результате обмена товарами и продуктами, информацией, знаниями и культурными ценностями становится более взаимосвязанным»⁴. Глобализация есть целенаправленный процесс, обеспеченный механизмами глобального управления, будь то МВФ или механизмы мирового рынка⁵. Она интересна для стран — мировых лидеров, которые и выступают в качестве субъектов глобализации.

Естественно, что страны, инициировавшие процесс введения санкций против России, выступают за ее исключение из международной экономической системы, стремясь лишить возможности гармонично развиваться и пытаясь заставить направлять ресурсы в те области, которые прежде обеспечивались за счет международной торговли, инвестиций, международного разделения труда. При этом, подчеркнем, Россия постоянно демонстрирует заинтересованность в сохранении сотрудничества и взаимопомощи со всеми странами мира, что полностью согласуется с ее национальными интересами. В подобном контексте технологическая, информационная взаимосвязанность как объективная тенденция развития современного мира может стать фундаментом для расширения взаимодействия России со всеми субъектами мирового развития на основе взаимного признания всеми участниками процесса национальных интересов друг друга.

¹ См.: Уткин А. И. Указ. соч. С. 182.

² Шендрик А. И. Указ. соч. С. 146.

³ Мунтян М. А. Указ. соч.

⁴ Материалы Всемирного банка для учащихся. URL: <http://www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml>

⁵ Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление // Свободная мысль. 2000. № 11. С. 33.